

Глава 87. Остров Глаз (8)

Можно ли им слиться в любом мире?

Или среди этих пяти существует один-единственный правильный, истинный мир, и если они не сольются именно в нём, ничего не выйдет?

Если перевести это на более понятный язык, вопрос звучал так:

В этом сценарии им предстоит иметь дело с пятью главными монстрами — или же с четырьмя побочными и одним главным?

От этого вопроса все на миг опешили.

Ся Цзин снова начертил на земле «5» и «4+1», обозначив оба варианта.

После короткого раздумья Сун Ян и одна из пар его глаз из параллельных миров одновременно перевели взгляд на второй вариант.

И тут же в пещере появилась ещё одна пара глаз.

Форма у них была странной — конечно, из-за того, что маска из человеческой кожи исказила черты лица, — но прохладная ясность и спокойствие, скрытые в этих глазах, позволили Сун Яну почти сразу их узнать.

Это были глаза одного из Ся Цзинов из параллельных миров.

Появившись, они скользнули взглядом по цифрам, начерченным на земле, с явным интересом.

В следующую секунду ветка в руке Ся Цзина шевельнулась.

Ся Цзин поднял глаза и с интересом встретился взглядом со своим двойником.

Он позволил ветке ткнуться в «4+1». Остальные посмотрели на это с очень странными лицами, а Ся Цзин улыбнулся:

— Да. Я думаю так же.

Лу Чэньфэй задумчиво спросил:

— А основание?

Ся Цзин неторопливо ответил:

— Потому что мы не можем уничтожить главного монстра.

Все замерли.

Из-за ограничения в десять секунд пары глаз в пещере беспрерывно закрывались и открывались, а люди из параллельных миров по очереди участвовали в обсуждении.

— Как вообще можно уничтожить «мир»? Я думал об этом всю ночь и пришёл к выводу: без пространственных предметов это невозможно.

Он говорил спокойно:

— Но сценарий не может привязать единственный способ убийства главного монстра к какому-то конкретному предмету, если только этот предмет нельзя получить внутри самого сценария.

— И вы сами понимаете: до сих пор у нас не было ни малейшей возможности добыть нечто подобное. В этом сценарии такого механизма просто нет.

— Значит, возможно, перед нами самый необычный сценарий из всех, что мы встречали. Чтобы пройти его, нам вовсе не нужно убивать главного монстра.

Эта фраза, сказанная почти небрежно, ошеломила всех.

И, не дав никому толком опомниться, в следующий миг он добавил:

— Но это не означает, что главный монстр не умрёт.

Все снова остолбенели.

— Давайте проведём небольшую проверку.

Ся Цзин уже собирался действовать, но вдруг склонил голову набок и спросил:

— Кстати, вы там, в параллельных мирах, можете одними глазами брать любые предметы?

Вскоре раскрылась ещё одна пара глаз параллельного Ся Цзина.

Пока остальные ещё не понимали, как на это отвечать, ветка в руке Ся Цзина была подхвачена взглядом его двойника, и на земле появились несколько знаков:

Фрагменты — да.

Свои собственные вещи — да.

Цзян Шуе непонимающе спросил:

— Что это значит?

Сун Ян быстро сообразил:

— Все могут передвигать взглядом фрагменты вертолёта. Но кроме них каждый человек может трогать только вещи своего двойника из параллельного мира.

Иными словами, фрагменты вертолёта были общим объектом для всех.

А вот личные предметы работали только один к одному.

— Теперь понятно... — пробормотала Си Нуаньян. — Значит, Яя и правда убили её же собственным кинжалом.

Выходит, это сделал другой её двойник из параллельного мира.

До того как докопаться до истины, их двойники в других мирах наверняка уже успели обнаружить закономерность с предметами.

Если бы тогда они остановились хоть на миг и задумались, почему каждый из них может двигать только вещи строго определённого игрока, возможно, загадка раскрылась бы куда раньше.

С покрасневшими глазами Си Нуаньян опустила голову.

Получив ответ, Ся Цзин кинул всем по ветке и жестом велел поднять их.

Поднять — значило обозначить принадлежность предмета.

Ся Цзин сказал:

— А теперь слушайте внимательно, вы из остальных четырёх миров. В тех мирах, где уже была гроза, нарисуйте номер вашего мира.

Шаг за шагом он выстраивал перед всеми целую цепочку мыслей.

Все сосредоточились.

Очень скоро ветки в руках Ли Мянью, Си Нуаньян, Сун Яна и Лу Чэньфэя шевельнулись и вывели на земле «2», «3», «4» и «5».

Сунь Цянь сообразил первым:

— Значит, гроза уже была во всех мирах.

Ся Цзин кивнул и тут же продолжил:

— Теперь нарисуйте номера тех миров, где уже было нашествие насекомых.

На этот раз появились «3» и «5».

— А теперь номера тех миров, где уже шёл сильный снег.

Появились «2» и «4».

— Номера тех миров, где уже произошло извержение вулкана.

Никто не ответил.

Лу Чэньфэй тотчас понял:

— Порядок бедствий в каждом мире разный!

Точно так же, как у их двойников в пяти мирах в разное время открывались глаза, всё, что происходило с ними с момента входа в подземелье, тоже шло в разном порядке.

Ли Мянью серьёзно добавила:

— Но все бедствия в итоге всё равно происходят.

И тогда...

Ся Цзин посмотрел на Фэй Шэнсяо:

— Вчера твоя идея была не такой уж неправильной. Просто нам не нужно специально «подтолкнуть» вулкан к извержению.

— Если в мире уже есть вулкан как элемент, он всё равно извергнется. Разница лишь в том, когда именно это случится в каждом из миров.

— А как только вулкан извергается, для этого сценария это уже равнозначно гибели мира, вне зависимости от того, сумеем мы выжить с помощью предметов или нет.

И все наконец поняли.

Пусть вокруг и простиралось бескрайнее море, реальная карта этого сценария всё равно сводилась к одному маленькому острову.

Если начнётся извержение, как может такой остров уцелеть?

Дальше в воздух поднимется вулканический пепел, начнутся климатические изменения, и, скорее всего, внутри сценария не выживет уже ничего живого. А значит, «мир» фактически умрёт.

Сун Ян ещё вчера об этом думал и потому сказал:

— Но в этом же и проблема. Если главный монстр в любом случае сам себя уничтожит, выходит, игрокам достаточно выбрать любой мир, слиться в нём и дальше просто дожидаться прохождения? Это слишком нелепо. Так быть не может.

Лица у всех стали серьёзными.

— Самая трудная часть этого сценария, возможно, как раз здесь.

— Очень вероятно, что среди пяти миров есть только один истинный — то есть мир главного монстра. И только в этом мире игроки смогут получить выход из сценария.

После этих слов пещера замерла на мгновение. Все погрузились в размышления.

А в следующую секунду земля у них под ногами вдруг едва заметно дрогнула.

Все вздрогнули, и одновременно с этим снаружи донёлся глухой рокот, словно раскат подземного грома.

Фэй Шэнсяо встревожилась:

— Что это? Землетрясение?

Ся Цзин и Сун Ян быстро подошли ко входу, раздвинули ветви и посмотрели в сторону вулкана.

Снег снаружи уже прекратился. Летавшего в воздухе белого пуха после метели заметно поубавилось.

Они не знали, как выглядит настоящее извержение вулкана в реальном мире. А сценария Города Улыбок, созданные со злым умыслом — запугивать игроков и убивать их, — никогда не следовали законам реальности в точности.

Город Улыбок всегда всё преувеличивал и искажал.

И вот сейчас они уже отчётливо видели: дым, валивший из кратера, стал гуще и куда мощнее, чем раньше.

Похоже, вулкан и правда был на грани извержения.

Лу Чэньфэй подошёл следом, бросил взгляд и нахмурился:

— И что теперь? Сначала тащим сюда все фрагменты вертолётки из пяти миров, собираем целый вертолёт и улетаем с острова? Или...

Сун Ян спокойно сказал:

— Между началом извержения и окончательной гибелью мира, вероятно, будет какой-то промежуток. Но мы не знаем, сколько он продлится. Если не успеем покинуть этот мир до того, как всё закончится, наш двойник в этом мире, скорее всего, погибнет.

Все изменились в лице.

Пусть метка смерти ставилась только тем игрокам, у кого оставалось не больше двух двойников, они всё равно не могли просто так разбрасываться своими воплощениями.

Прятаться от бедствий — не выход. Им нужно как можно быстрее найти истинный мир.

Немного подумав, Ся Цзин обернулся к четырём парам глаз в пещере:

— Если в ваших мирах уже тоже появились признаки скорого извержения, пошевелите веткой.

Ничего не произошло. Все четыре пары переглянулись.

Значит, пока только в их мире вулкан стоял на пороге извержения.

Цзян Шуе, уловив мысль, быстро сказал:

— Разве истинный мир может уничтожить себя первым?

Обычно главный монстр ведь не умирает раньше побочных.

Если рассуждать по этой логике, их нынешний мир не может быть главным. Тогда зачем им здесь дальше сидеть? Не проще ли сразу уйти в другой?

Сун Ян покачал головой:

— В этом вопросе нельзя опираться на очевидные, но самовольные рассуждения. Если этот мир всё-таки истинный, то, покинув его, мы уже не сможем вернуться. Нам нужна проверка.

Сунь Цянь спросил:

— Какая именно?

Фэй Шэнсяо сглотнула и напряжённо произнесла:

— Различие между миром главного монстра и побочными мирами — это ведь и есть различие между настоящим и ложным? Если мир ложный, то в нём должны быть зацепки.

Но что это за зацепки?

Земля под их ногами задрожала сильнее, и у всех внутри оборвалось.

Они едва удержались на ногах, когда с оглушительным грохотом вулкан вдали исторг в небо лаву и густой дым, а молния полоснула сверху.

На секунду-другую у всех в ушах остался только оглушительный звон. Фэй Шэнсяо и Си Нуаньян даже покачнулись от короткого головокружения.

Мощь извержения была чудовищной. В небе мгновенно выросла тяжёлая чёрная грибовидная туча. Из кратера полетели снаряды, похожие на огненные бомбы, чертя в воздухе полосы дыма и устремляясь к лесу.

Яркая, ослепительно горячая лава полилась вниз по склонам. Налетел шквальный ветер, небо затянуло дымом, и свет начал стремительно гаснуть.

Никто из них никогда не видел извержения вулкана. А уж такого, исковерканного злой волей сценария, — тем более.

Всех охватил ужас, но почти сразу же пещера начала рушиться, и им пришлось выскакивать наружу.

Едва они вылетели из-под свода, как вход тут же завалило расколовшимися камнями. Со склона за спиной покатались новые глыбы, и ещё секунда промедления похоронила бы их внутри.

Земля непрерывно сотрясалась, а с неба прямо на них валялись раскалённые выбросы.

Сун Ян, посуровев, метнул предмет. Тот столкнулся в воздухе с одним из раскалённых обломков, раздался взрыв, и они, пригнувшись, успели укрыться от первой волны.

Ли Мяннь крикнула:

— Так нельзя! Надо срочно решать — времени у этого мира для нас, похоже, почти не осталось!

Так что это за мир — настоящий или ложный?

Им оставаться здесь или уходить?

Почти все были заняты тем, что отбивали новые выбросы вулкана. Ся Цзин, удержавшись на ногах, прищурился и быстро огляделся.

Ветер рвал его волосы и одежду, в нос бил резкий удушающий запах. Далеко вокруг острова вздымались огромные волны, будто собираясь сомкнуться над ним со всех сторон и поглотить его.

Четыре пары глаз из остальных миров смотрели на них с мучительной тревогой.

И вдруг взгляд Ся Цзина слегка изменился.

Он обернулся к Сунь Цяню:

— Когда мы только вошли в сценарий, ты с помощью своей способности осматривал этот мир. Наш мир не имеет формы шара, верно?

Услышав это, Сунь Цянь растерялся:

— Моя способность не настолько сильна, чтобы я мог обогнуть целую планету, так что утверждать наверняка я не могу. Я лишь видел... море. Плоское, как поверхность.

Договорив, он вдруг сам насторожился:

— Постой... а ведь и правда словно совсем плоское. Пока я вёл взгляд, угол обзора вообще ни разу не изменился.

Отбивая очередной раскалённый обломок, Сун Ян сказал:

— Сравни с тем, как ты обычно используешь свою способность в реальном мире. Ощущение то же самое?

Сунь Цянь быстро задумался и уже увереннее покачал головой:

— Нет. Точно нет. В реальном мире, когда я смотрю вдаль, я чувствую изгиб обзора.

И остальные мгновенно поняли, к чему всё идёт.

Чтобы отличить истинный мир от ложного, им нужна была точка отсчёта.

А что такое «истина» в данном случае?

Ответ очевиден: реальный мир.

Ближе всего к реальному миру и должен быть истинный.

Значит, различие между плоскостью и сферой вполне могло быть одной из ключевых

подсказок.

Додумавшись до этого, Ся Цзин сразу сказал четырём парам глаз в воздухе:

— Если Сунь Цянь в ваших мирах уже это проверил и ваш ответ отличается от нашего, тогда дёрните за одежду вашего двойника в этом мире.

«Мир» мог заглушать в их речи имена и менять внешность.

Но теперь, когда правила этого сценария стали понятнее, одних только запомненных форм глаз, чтения по губам и контекста хватало, чтобы различать, кто есть кто и что именно говорится.

В следующую секунду Лу Чэньфэй крикнул:

— Меня дёрнули!

Сунь Цянь и остальные вспыхнули надеждой.

Так они нашли истинный мир?

Но почти сразу один за другим прозвучали новые возгласы.

— Меня тоже! — крикнула Ли Мянью.

— И меня! — откликнулся Цзян Шуе.

— И меня! — воскликнула Фэй Шэнсяо.

Сунь Цянь потрясённо выкрикнул:

— Что это значит? Во всех остальных четырёх мирах я проверил форму мира, и везде она шарообразная? Так истинных миров четыре?

Лу Чэньфэй от непрерывной тряски уже едва держался на ногах. Подумав, он сквозь зубы сказал:

— Нет. Это значит, что для определения истинного мира нужна не одна подсказка. Одной только «плоский или шарообразный» хватает разве что на метод исключения. Мы можем исключить только тот мир, где находимся сейчас.

— Вот же дрянь, — тяжело выдохнул он. — И куда нам тогда прыгать?

Обернувшись, он почти кричал, чтобы перекрыть рёв вокруг.

— В любой, лишь бы сначала выбраться отсюда, — Ся Цзин принял решение мгновенно и обратился к четырём парам глаз. — Люди из второго мира, возвращайтесь и скажите всем: пусть перетащат нас в ваш мир. И фрагменты вертолёта тоже.

Сказав это, Ся Цзин поднял руку и указал на Си Нуаньян, чётко отдал распоряжение:

— У её двойников остался только один. Пусть в соответствующем мире тоже предупредят её и заберут из нашего мира её саму.

Есть в этом смысл или нет — сначала пусть хотя бы сольются две последние Си Нуаньян.

Времени не было, и, услышав приказ, четыре пары глаз сразу исчезли.

А уже в следующее мгновение вокруг них разом распахнулись восемь пар глаз.

Восемь пар, разной формы, на разной высоте, каждая устремила взгляд на своего двойника в этом мире.

И все они в этом мире тоже застыли на месте, напряглись всем телом и приготовились.

В тот миг, когда вулкан рванул во второй раз и лава, словно водопад, хлынула сверху прямо на них, Ся Цзину с остальными показалось, будто их швырнуло в гигантский слив. Над головой возникла чудовищная сила всасывания.

Перед глазами потемнело, и все потеряли сознание.

<http://bllate.org/book/12573/1639808>